

ВАНГЛО ВИДЕРИЯ

АНДРЕЙ ПАНЧЕНКО

ШТУРМ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Андрей Панченко

Штурм

«Автор»

2026

Панченко А.

Штурм / А. Панченко — «Автор», 2026

Когда ты беглец и спасаешь свою жизнь, уходя от преследования, то дороги иногда выводят тебя в странные места, вот как это, например. Новая галактика, где не был ещё ни один звездолет людей. Что нас тут ждёт? Новый дом, или смерть? Время покажет, а пока только и остаётся, что барахтаться и пытаться выбраться из той каши, что ты сам же и заварил, не думая о последствиях.Продолжение цикла Блуждающие огни

Содержание

Штурм	5
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	20
Глава 5	26
Глава 6	31
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Андрей Панченко

Штурм

Штурм

Глава 1

Линкор «Земля» выходил из гиперпрыжка рывками, тяжело и «криво». Не должно было такого случиться, по всем расчётам не должно, но случилось... Линкор был на краю гибели, и от последней черты его отделяли буквально мгновения. Искусственный интеллект корабля боролся за жизнь поврежденного во время долгого перелёта судна и его экипажа с полной самоотдачей. В черном космосе смазанными от огромной скорости сверкающими линиями горели незнакомые звёзды, и навигационные системы сходили с ума, не имея возможности определиться с местоположением линкора. Новая галактика, встречала беглецов совсем не дружескими объятиями.

Когда мятежники покидали Солнечную систему на захваченном обманом боевом корабле с экспериментальным прыжковым двигателем, способным достичь других галактик, никто не думал о последствиях, и даже старались не думать о том, что первый экспериментальный прыжок закончился катастрофой, у них попросту не было выбора, и вот теперь им предстояло расхлёбывать ту кашу, которую они заварили. Они хотели в новую галактику? Получите и распишитесь!

Да, линкор был под завязку забит опасными преступниками, которых разыскивали буквально все, кому не лень, в известном им космосе. Даже страны, воюющие между собой столетиями и являющиеся непримиримыми врагами, Содружество и Конфедерация, были едины во мнении, что эти люди не достойны жить с ними рядом, не смотря на то, что мятежников была всего горстка, по их масштабам. Даже на родной планете, на Земле, для которой они сделали так много, что землянам во век не расплатиться с ними, они стали изгоями, официально проклятыми её властями. И Базис, известный своим лояльным отношением к беглецам и дезертирами из соседних держав, принимающий обычно всех без исключения, и союзники землян изуродованные мутациями и генной инженерией карсы, отказались принять у себя этих нарушителей закона, не говоря уже о маленьких нейтральных мирах. Они были фанатиками, готовыми идти до конца, жертвовать собой ради достижения цели, они были опасны, они были непредсказуемы, они были костью в горле и головной болью любого правителя, любого мира, который хотел жить мирно, без перемен и потрясений.

- Критические повреждения энергетической установки! Повреждения корпуса! Повреждения систем управления! Повреждения... - искусственный интеллект казалось захлёбывался, читая длинный список проблем, которые свалились на его электронную голову. Были серены, сверкала тревожная световая индикация, а на своих постах оживали ремонтные роботы, стоявшие раньше без дела.

Межгалактический прыжок оказался совсем не таким простым, как думали изобретатели двигателя и программисты, заложившие в искин линкора алгоритмы действий. Никто не знал чем он кончится, но в теории ничего плохого произойти было не должно. первую неудачу списали на ошибку в программировании, а оказалось... Скорость оказалась куда выше расчётной! Действующие во время прыжка другие физические законы, чем в межзвёздных перелётах, привели к тому, что не соответствующие всему этому сложные электронные системы корабля попросту отключились во время перелёта, ожив только при торможении, а часть конструкций

корабля не выдержало нагрузки. Будь на месте крепкого линкора кораблик послабее, его бы попросту разорвало на куски, как и случилось с прототипом.

Теперь искусственный интеллект корабля знал, что привело к катастрофе во время первого эксперимента, но ему от этого было не легче. Сектор управления реактором был залит голубоватым светом аварийных ламп. Из-под одной из панелей, сорванной перегрузкой, выбивало сноп искр. По коридорам несло запахом озона и палёного композита. Корабль содрогался, будто живое существо, охваченное судорогами.

- В связи с аварийной ситуацией, произвести экстренный вывод экипажа из криосна! – наконец принял мудрое решение искусственный интеллект, складывая с себя всю ответственность.

Просыпаться под истошные вопли искусственного интеллекта и вой боевых или аварийных сирен для меня было уже привычно, так что я ни капли не удивился. Подумаешь, обычное дело! И вообще, это не сирены вовсе, это мой каждодневный будильник, который будит меня на работу, чтоб он в чёрную дыру провалился! Прямо между булками гадской вселенной! За несколько лет проведенных в космосе, мне не выпало практически ни одного спокойного полёта или дня. Служба в армии Содружества в качестве штурмовика, бегство с захваченной противником планеты, дезертирство из штрафной бригады, занятие контрабандой, работа на разведку, а потом и битвы за независимость Солнечной системы и Земли, приучили меня оставаться спокойным даже в самых экстремальных ситуациях. Даже не смотря на злость и раздражение. Оставаться спокойным, и принимать мгновенные решения.

- Искин, доклад! – Я попытался подняться из криокапсулы и тут же вцепился в поручень, чтобы не упасть в неё обратно: сильный толчок сотряс линкор.

- Реактор три нестабилен, кристаллы связи с гиперполевыми катушками - разрушены. Секции «дельта» и «омега» разгерметизированы. Вероятность удержания орбиты – ноль целых, сорок две сотых процента. Повреждены...

- Проклятье... – я выругался. – Доклад только о критических повреждениях! Перекинь питание с оружейных комплексов на гравитационные компенсаторы. Если нас выкинет из прыжка без стабилизации – размажет по пространству, как кашу по стене.

- Выполняю, капитан, – ответил искин. Голос его дрожал, как будто ему и вправду было страшно.

Схватив в руки комбинезон, как был, голым, я выбежал в центральный коридор и побежал к рубке. На имплантат потоком лилась информация о неработающих системах линкора.

В центральной рубке мигающий тактический голограф выводил перед пустыми ложементами экипажа странное зрелище: пространство за бортом вспыхивало и изгибалось, как если бы само небо трескалось. Перед моими глазами не было ничего привычного - только рваная, искажённая ткань реальности, через которую пробивался корабль, будто утлое судно через ураган.

- Что за черт... – позади послышался голос Киры, моя боевая подруга отстала от меня буквально на секунду, она была так же обнажена, как и я, только у неё в руках не было даже комбинезона.

- Кто бы знал... - Буркнул я, пытаюсь сообразить, что сейчас нужно сделать в первую очередь. Я вглядывался в пульсирующие линии гиперпространственного коридора, впервые наблюдая эту необычную картину – Будем разбираться. Возьми на себя системы жизнеобеспечения, на остальное не отвлекайся!

Мы рухнули в свои ложементы практически одновременно, подключаясь к системам корабля напрямую.

Больше мы не разговаривали. С виду казалось, что мы тупо пялимся на голограф, но на самом деле мы напряженно работали, пытаюсь спасти судно. Мысленно, через имплантаты управляя системами и отдавая приказы искину и ремонтным роботам, мы боролись за жизнь.

Корабль вздрогнул в последний раз и выбросил нас в обычное пространство. Вокруг - чёрный бархат космоса, прорезанный медленно вращающимися спиралями голубых туманностей и незнакомыми звёздами. Навигационные системы в панике пытались сопоставить данные с базами звёздных карт, но ни одной совпадающей точки не было.

- Мы потерялись, – констатировала Кира, морща красивый лобик и пытаюсь разобраться в навигации – Совсем.

- Подтверждаю. – Выдал искин, как будто она спрашивала его - Все звёздные базы невалидны. Мы в неизвестной галактике.

Тишина на мостике длилась несколько секунд. Даже аварийные сирены, словно устав, стихли. Только в глубине корабля гудели роботы-ремонтники, латая дыры, и изредка доносился странный звон, как будто кто-то орудовал кувалдой нанося ей удары по пустой бочке.

- Живы, а это уже неплохо, – не весело усмехнулся я. – Не отвлекайся, работаем дальше. Начнём с малого: стабилизировать энергосистему и восстановить связь между секторами. Потом решим, где мы и куда нас занесло.

- Бесит меня иногда твой постоянный оптимизм и позитив Найденов, аж в рыло дать хочется – Отозвалась Кира – Мы в жопе мира, на разваливающемся корабле, а ему весело! И почему мы тут только вдвоём, где остальные? Штурман, пилоты, бортинженер, Заг с Денисом и Виктором наконец?!

- Так настроена система – Виновато пожал я плечами, проклиная себя за глупость – Первыми из криосна она выводит тебя и меня, а остальных только по нашему решению. Ручная настройка, моя работа. Я же думал отпразднуем с тобой спасение, проведём хоть немного времени вдвоем, а оно видишь, как получилось...

- Ясно с тобой всё, кобель озабоченный – Кира бросила на меня полный возмущения взгляд – Всё время только о том, как кого ни будь трахнуть думаешь!

- Никого ни будь, а тебя – не знаю почему, начал оправдываться я.

- Мне то не заливай, Найденов, все вы мужики одинаковые! – Абсолютно «логично» сделала выводы Кира – И теперь мы с тобой тут действительно только вдвоем трахаемся, аж пот во все стороны брызжет. А я вообще-то штурмовик, а не бортинженер! Буди остальных!

- Оденься вначале, эксбеционистка – Я оглядел стройную фигуру подруги, она не испытывала никакого смущения от того, что была голой.

- Кто? – Кира сощурила глаза и угрожающе оскалила зубы - Опять странно обзываешься?!

- Эксбеционизм, это вообще-то не обзывательство, а болезнь – Терпеливо пояснил я - психическое расстройство, при котором человек получает сексуальное удовлетворение от демонстрации себя посторонним. Но не переживай, в нашем медицинском блоке, если он уцелел конечно, это легко лечится. Займись потом, как с остальным разберёмся. Будешь у меня ходить по кораблю как монашка!

- Сам то ты тогда кто?! – возмутилась Кира, мотнув подбородком на меня – тоже голый сюда примчался!

- Я комбинезон захватить додумался – я показал на пол перед своим ложементом, где валялся указанный предмет гардероба - и знал, что кроме нас тут никого не будет, а ты с голой попой и сиськами на перевес прибежала в рубку, где должно было быть кроме меня ещё человек пять мужиков! Так и кто тут из нас больной?

- Ой всё! – Включила заводские настройки Кира – Отвали! Сейчас мне комбез доставят, буди парней!

- Капитан, – вдруг вмешался искин, – фиксирую сигнал. Неизвестного происхождения. Частота вне стандартного диапазона Содружества и Конфедерации. Источник... не определен, но близко. Очень близко.

- Нас заметили? - я тут же забыл про подругу и её обнаженное тело.

– Полагаю, да. Наблюдаю источник визуально.

Я перевёл взгляд на голограф. Из глубины ближайшей туманности вспыхнул огонёк — маленький, словно блуждающий свет, точно те, что когда-то манили путников в болотах древней Земли.

– Вот и первое приветствие в новой галактике... – мой голос звучал хрипло. – Похоже, местные обитатели нашли нас первыми. Боевая тревога! Аварийным партиям ускорить работы! Вывести остальной экипаж из криосна!

В коридорах и отсеках повреждённого линкора «Земля» снова запели сирены - медленно, протяжно, как похоронный звон.

Мгновение — и рубка ожила.

Красные огни тревоги сменились мягким янтарным свечением боевого режима. На стенах загорелись направляющие полосы, указывая путь к постам. Под ногами вибрировал пол - корабль, словно пробуждаясь, втягивал воздух в лёгкие и снова ощущал себя живым организмом.

- Всем постам! - мой голос, усиленный внутренней сетью, гулко прокатился по отсекам. - Боевая тревога. Повторяю: боевая тревога. Экипаж - на рабочие места, ремонтным командам - ускорить восстановление систем энергоснабжения и корпуса. Приоритет - защита, манёвренность и жизнь экипажа.

Рядом с Кирой загорелись дополнительные терминалы. На её консоли мелькали схемы отсеков – большинство из них горело красным, но с каждым мгновением, благодаря стараниям ремонтников, вновь вспыхивали зеленью.

- Двигательный отсек - докладывает «третий блок», - донёсся голос инженера, только что выведенного из криосна и который первым добрался до своего рабочего места - Работают роботы пятой серии, две ремонтные бригады уже в пути. Реактор три стабилизируем вручную, если повезёт - минут через двадцать выйдем на сорок процентов мощности.

- Принято. Работайте, - я ответил коротко.

По всему кораблю открывались створки криоотсеков. Воздух звенел от перепадов давления и лязга гидравлики. Вдоль коридоров пробежали фигуры экипажа - кто в недозастёгнутых комбезах, кто с инструментами или оружием.

В рубку вбежал второй пилот, по имени Тимур, и широко открытыми глазами уставился на Киру, которая заняла его место. Я его прекрасно понимал, там было на что посмотреть, но тупить так перед голый девушкой не стоит даже в спальне, а тут боевая тревога.

- Кира, брысь на свой пост! – По боевому расписанию моя подруга должна быть в десантном отсеке - Тимур, отомри уже! Девственник что ли, голых баб не видел?!

Кира возмущенно фыркнула, и специально красуясь, ловко соскочила с ложементы, бесцеремонно подхватила с пола мой комбинезон, и скрылась из поля моего зрения. При этом наклоняясь, задницей не ко мне, а к Тимуру повернулась, застранка, ещё больше вгоняя бедного парня в ступор. Разберусь с этой всей канителью, выпорю дуру!

- Отомри мать твою! – Заорал я на второго пилота, выплескивая свой гнев и возмущение – Быстро на боевой пост!

- Прошу прощения командир! – Красный как варёный рак парень моргнул глазами, будто прогоняя наваждение, и занял своё место.

Рубка быстро заполнялась людьми, и вскоре все ложементы оказались заняты. Толком не очухавшиеся от долгого сна члены экипажа пытались разобраться в происходящим.

- Орудийные батареи на ручное управление, подключить к имплантатам канониров на прямую - приказал я. - Без стабилизаторов автоматика не справится.

- Уже делаем, капитан, - откликнулся Денис. - Но с турелью «дельта» беда - разгерметизация отсека, пытаемся обойти по резервному каналу.

На голографе передо мной медленно приближался тот самый «огонёк». Он был не просто источником света - это было нечто. Форма его постоянно менялась, как будто он не существовал в трёхмерном пространстве.

- Расстояние до цели - двести сорок тысяч километров и сокращается, - сухо доложил Денис. - Скорость приближения - растёт.

Искин вмешался:

- Фиксирую аномалии поля вокруг объекта. Предположительно - энергетическое образование, но структура неизвестна.

- Всё ясно, - процедил я. - Поднять щиты.

- Щиты на минимуме, питания едва хватает, - отозвалась бортинженер. - Если это оружие, нас прожгут как бумагу.

- Тогда пусть хотя бы будет красиво, - хмыкнул я, залезая в боевой скафандр, доставленный в рубку транспортным роботом. - Всем постам приготовиться к первому контакту.

Где-то в недрах линкора зажужжали подстанции, загудели насосы охлаждения, проснулись артиллерийские турели. Восставший из мёртвых корабль, ещё недавно еле живой, снова становился боевой машиной.

- Энергосистема стабилизируется, капитан, - доложил второй пилот. - Держим тридцать восемь процентов мощности и растём. Если не перегорим - выйдем на половину.

- Отлично. Нам и этого хватит, чтобы кого-то напугать. - Успокоил я больше самого себя, чем остальных офицеров в рубке.

На голографе туманность будто вздохнула - и из её глубины вышло нечто похожее на корабль. Или существо. Оно не отражало свет - оно светилось изнутри, как живое.

- Контакт, - произнес Тимур, едва слышно. - Это не корабль.

Я молча смотрел на экран.

Мы, изгнанники из родной галактики, потерянные и проклятые, впервые увидели лицо нового мира.

И судя по всему - этот мир уже знал, что мы здесь.

Глава 2

Оно приближалось, и с каждой секундой росло, занимая всё больше пространства на голографе. Линии корпуса и контуры не поддавались описанию - словно сама материя колебалась, переходя из света в тень, из твёрдого в призрачное. Не было ни термоподписи, ни радиошума, ни отражения на локаторе - только излучение в неизвестном диапазоне, которое искин отчаянно пытался расшифровать.

- Это живое, - выдохнул Тимур, я повернулся к второму пилоту, его глаза горели - смесью ужаса и восторга. - Смотри на спектр, командир. Это биосигнатура.

- Не может быть, - возразил штурман, усиленно щёлкая по интерфейсу. — Масса объекта - пять миллионов тонн. Никакая биология не выдержит такой плотности энергии.

- А может, тут всё по-другому, - тихо сказал я. - Другая физика, другая жизнь.

Секунда тишины, и вдруг - голос искина, непривычно хриплый, будто человеческий:

- Контакт установлен.

- Что?! – от удивления у меня чуть челюсть не упала. - Какой контакт, чёрт тебя побери?! Почему без моего приказа?!

- Передача на всех каналах. Модуляция... не распознана. Я... я не понимаю этот язык. Но сигнал... направленный. Прямо на нас.

Впервые с момента аварийного выхода в обычное пространство я завис, не зная, что делать и как поступить. Искусственный интеллект корабля, который запрограммирован так, чтобы ничего не делать без приказа капитана, самостоятельно вступил в контакт хрен знает с кем. По всем алгоритмам, заложенным в него, он должен был как минимум спросить моего разрешения, или отключиться, чтобы избежать несанкционированного доступа. Эта штука хорошо защищена, да чего там, это самое охраняемое и ценное оборудование линкора. Я тут же запросил самодиагностику искина, приоритетом выбрав системы безопасности, но на мой приказ переданный через имплантат он никак не отреагировал.

Голограф заполнился светом. Внутри сияния начали проступать силуэты - человекоподобные, но неправильные. Слишком высокие, слишком вытянутые, словно их тела не полностью принадлежали трёхмерному миру. Голоса - не звуки, а вибрации прямо в голове. Не слова, а ощущения: боль, любопытство, предупреждение.

- Они сканируют нас! – в панике закричал Тимур держалась за голову. — Прямо через защиту имплантатов!

- Искин, контрсканирование! - рявкнул я. - Пустить ложные сигналы, подменить базу данных, выдать себя за аварийный беспилотник!

- Попытка... провалилась, - через секунду ответил искусственный интеллект. - Они... внутри меня.

На мгновение всё погасло. Потом рубку залило мягким белым светом - ровным, без источника. Голоса стихли. Передо мной стояла проекция, почти человеческая. Силуэт из холодного, как космос за бортом света, с лицом, где невозможно было различить черты.

- Вы - издалека, - на языке Содружества произнесла фигура - Вы нарушили границы. Почему?

- Потому что... - я запнулся. - Потому что там, откуда мы пришли, нам больше нет места. Нам некуда идти.

Пауза. Свет дрогнул.

- Беглецы, - голос звучал без эмоций. – Вам позволено остаться, условно, без права на возвращение! Предупреждение! Это звёздное образование является карантинной зоной выс-

шей категории защиты! Попытка покинуть зону без разрешения, будет расценена как нарушение карантина, нарушитель будет уничтожен!

- Почему?! – невольно вырвалось у меня. – Что здесь не так?!

- В галактике обнаружены следы пребывания цивилизации Авак! Очаг заражения! Карантин высшей категории! - С этими словами сияние начало гаснуть.

- Да постой ты! – Взревел я – Объясни толком! Что за Авак, и кто вы сами такие?!

Поздно, на голографе - пустота. И только искин, запоздало сообщил:

- Контакт разорван. Но... они оставили метку. Мы под наблюдением.

Я откинулся в своём ложементе, чувствуя, как по спине бежит холодный пот. В рубке стояла гробовая тишина. Мы только что столкнулись с новой формой жизни и цивилизацией в разы превосходящей любую из человеческих. И при этом эти монстры, чего-то до устращки боялись! Чего-то, что находится в той грёбанной галактике, в которую мы прилетели! Вот как это всё назвать приличными словами?! В моей голове кроме русских матов сейчас ничего не было.

- Ну что братва, добро пожаловать в наш новый милый дом, - наконец хрипло сказал я, - Хотя привыкать нам к нему видимо не придётся. Всё как обычно, мы в полной жопе!

Голос Киры послышался у меня в голове, связь через имплантаты заработала:

- Хоть бы раз у нас когда-то было по-другому, капитан? Хоть бы раз?!

- Не помню такого, – буркнул я, и дал мысленную команду штурмовому комплексу, который я использовал вместо скафандра пилота, убрать мне пот со лба. – Нам фартит, как утопленнику.

- И что теперь делать командир? – Впервые с момента выхода из криосна я услышал голос Зага, моего однополчанина, с которым мы вместе дезертировали из штрафников. – Мы в карантинной зоне, под наблюдением каких-то светящихся духов, у корабля дыры в бортах, двигатели на ладан дышат. У тебя вообще есть план, командир?

- Чего делать? Снимать штаны и бегать! – Психанул я – Хотя это не помогает, мы с Кирой пробовали. Но план есть, не переживай, впрочем, ты его и сам знаешь. Как всегда - сначала не сдохнуть. Потом разберёмся.

Я погрузился в свой имплантат и повторно запустил самодиагностику искина. Сейчас машинка работала, как и прежде, без нареканий. Он занимался своим привычным делом: производил и контролировал ремонт и собирал информацию. Навигатор медленно прорисовал карту незнакомого космического пространства. Подробная схема ближайшей к нам звездной системы уже была готова: звезда типа F, четыре планеты. Третья - окрашенная в мутно-серый, с неустойчивым атмосферным контуром - мигала красным. Красный, значит опасность, а если мигает, то искин не уверен, в своём решении. Интересно... но сейчас не до этого, потом разберёмся, есть дела поважнее.

- Найди метку, оставленную неопознанным объектом! – Приказал я – В приоритетном порядке этим займись!

- Метка найдена – на моё удивление тут же ответил искин – Неизвестный код встроен в мою управляющую программу.

- Убрать можешь? – Тут же поинтересовался я.

- Стоит запрет работы с кодом – искин отвечал без запинок – Установлен на уровне высшего администратора.

- Замена искина на другой решит проблему? - не сдавался я.

- Ответ отрицательный, с вероятностью сто процентов, код будет перенесен в новый блок искусственного интеллекта, как только он окажется подключен к системам корабля. Наблюдаю следы кода во всех киберсистемах линкора!

- Вот же суки... - тяжело вздохнул я, и задумался.

В прошлой жизни, ещё до того, как попал в космос и стал штурмовиком, я был программистом, который специализировался на системах безопасности. Я даже фирму свою имел, и неплохо на этом зарабатывал. Хорошие были времена, и, если бы не особые обстоятельства, я бы до сих пор как сыр в масле катался, наслаждался жизнью и в ус бы не дул. Здоровье подвело, а лечение на оборудовании Содружества пришлось потом отрабатывать по полной программе. Иногда мне даже кажется, что лучше бы я сдох... Ладно, что было то было, не время ностальгировать. Так вот, работа с вредоносными программами тогда была моей основной задачей. Сейчас похоже пришло время тряхнуть стариной.

- Приказ инженерной группе! – наконец принял я решение – Установить на ангарной палубе резервный искин с автономным источником питания. Изолировать его от всех систем корабля. Перед монтажом и подключением вручную демонтировать с него все системы связи. Все без исключения, даже связь с имплантатом капитана! Установить внешний интерфейс управления. Простой экран и клавиатуру. При монтаже роботов использовать запрещаю! Ручками, по старинке! Стоп! Без меня не начинать, я скоро сам подойду. На чем я остановился? Ах да.. Вскрыть цитадель бортового искина, установить мины на всех каналах связи и силового питания, заминировать сам искин и подготовить к уничтожению. Тоже, только в ручном режиме! Демонтировать в цитадели и на подходах к ней из рубки все оборонительные турели, убрать с пути антиабордажных роботов, блокировать другие подходы намертво! Кира, выдели отделение десантников для охраны цитадели. Без скафандров, только с ручным оружием! Бортовому искину, сформировать полный информационный пакет данных по неизвестному коду и направить мне и инженерной группе на имплантаты! Это всё срочно! Тимур, на тебе рубка, если будут хоть малейшие изменения в обстановке, немедленный доклад!

Я встал с ложементов и хотел уже выбраться из скафандра, который ждал транспортный робот, но вовремя вспомнил, что я в костюме Адама. Еще раз не хорошими словами помянув Киру, я прямо в штурмовом комплексе отправился в ангар.

Я шел по коридорам и отсекам поврежденного линкора как боевой робот из старинного фантастического фильма. Да, штурмовой комплекс совсем не походил на обычный скафандр, он был предназначен для боя и выживания в самых адских условиях космического абордажа или штурма планет. Привычная одежда, ставшая мне как будто второй кожей. Когда я был штрафником, мы в таких неделями жили, не вылезая наружу. Ну не в таких же точно конечно, этот то последнего поколения, но в чём-то похожем, хотя и сильно хуже качеством и функционалом. Отбросам вроде нас спихивали всё устаревшее и сильно побитое, нас было не жалко. Были времена, а из нашей штрафной бригады, ушедшей на свой первый штурм, нас выжило только трое: я, Кира и Заг... С тех пор мы почти неразлучны, и как на той адской планете, до сих пор прикрываем друг друга спины.

Попадающиеся мне на пути члены экипажа отходили в сторону, прерывали все свои дела и отдавали честь своему капитану. Я охотно отвечал на приветствия, так как был рад их всех видеть живыми и здоровыми. Я знал всех членов экипажа в лицо и по именам, все две тысячи человек, что сегодня проснулись. Они были преданы мне и Земле до конца и добровольно ушли со мной в этот полёт, выбрав между спокойной жизнью с родными и близкими, судьбу вечных беглецов и изгоев.

Основная масса из этих парней и девчонок была конечно десантом и пилотами ботов и истребителей, непосредственно для обслуживания гигантского линкора много людей не требовалось, всё делали роботы, но боевой отряд нам нужен был обязательно, поэтому их и было так много.

Десантная группа линкора «Земля» была разделена на три батальона, которыми командовали Кира, Заг и Виктор, мой бывший телохранитель, и помимо людей в неё входили и штурмовые роботы, которых тоже было несколько видов. От маленьких абордажников, способных пролезть по техническим каналам звездолёта, до гигантских роботов прорыва, используемых

на планетах. Грозная сила, во время боя... Во время же аварийных работ на борту, крутые бойцы превращались в подсобных рабочих, которых гоняли инженеры и техники в хвост и в гриву. Когда все роботы заняты на срочном ремонте, кто-то же должен заниматься мелочами? Например, тяжести таскать. И десанникам тренировка, и польза для дела. Вот и сейчас, большинство встреченных мне на пути людей занималась простым, неквалифицированным трудом. И все они были из десанта.

Отдельной группой на борту были пилоты. «Белая кость», элита, бойцы, получившие уникальные имплантаты и базы, чтобы управлять сложной техникой. В них и их обучение и оснащение было вложено много сил и средств, но и спрос с них был велик. Их было гораздо меньше чем десантников, и подчинялись они непосредственно мне, моему начальнику штаба Денису, и по нисходящей - командирам эскадрилий и звеньев. На борту у нас были штурмовые и абордажные боты, перехватчики, десантные корабли и несколько разведчиков. Огромная ангарная палуба линкора позволяла брать с собой большую группировку малых кораблей поддержки и охраны. Сейчас на ней стояли только пилотируемые аппараты, хотя в трюмах были складированы и беспилотники. Во время ремонтных работ все пилоты привлекались к работе как операторы роботизированных систем.

А ещё с собой мы везли десять тысяч колонистов. Людей в основном гражданских, которые так же, как и мои бойцы решили разделить мою участь. Они искали новый дом, и должны были стать основой новой колонии людей в этой галактике. Криокапсулы с колонистами были складированы в самой защищённой части трюма, и они до сих пор спали. Разбудим ли мы их когда ни будь? Сейчас я в этом уже сомневался. Для основания колонии нужно сначала выжить и разобраться с тем что тут творится, найти подходящую планету, обезопасить её от угроз, а мы, только прибыв на место, уже понимаем, что все наши планы пошли коту под хвост.

Заглянув по пути в медотсек и взяв новый комбинезон взамен того, который подрезала у меня Кира, я оставил штурмовой комплекс на попечение транспортного робота, наконец-то добрался до ангара.

Тут вовсю кипела работа, ангар сейчас напоминал растревоженный муравейник. Сновали роботы, взлетали и садились ремонтные боты, выполняющие работы на внешней обшивке, сутились инженеры и техники.

Баха, специалист по искинам инженерной группы, встретил меня у входа, и немедленно повёл к оцепленному вооруженными десанниками отсеку.

- Всё доставили командир. – Когда мы вошли в отсек, я увидел на палубе несколько транспортных контейнеров – Я тут немного инициативу проявил, вместо автономного источника питания я приказал доставить штурмовой зарядник для скафандров. Он полностью автономный и хорошо защищён от внешнего излучения и сигналов. Сам знаешь, эту штуку просто так не взломать.

- Зря, таких у нас немного – Покачал я головой, осматривая оборудование – жалко будет курочить, а придётся. Впрочем, ладно, он подойдёт. Вскрывают контейнеры и сразу же защитные кожухи. Инструмент готов?

- Как ты и просил, только ручной, без электроники – Баха кивнул на несколько кейсов, лежащих на стеллажах – Аналоговый комплект, раритет! Моя личная коллекция! С Земли ещё, таких сейчас не достать.

- Ну и отлично – Я кивнул, и посмотрел на собравшихся вокруг меня инженеров и техников – Значит так парни, выпаиваем из этих штук всё, кроме мозгов! Один делает, второй за ним проверяет, потом проверяет третий, а потом уже я и Баха. Не должно остаться ни одного канала связи или чего-то подобного! Во время работы имплантатами не пользоваться, приборы не включать! Работаем по распечатанным схемам! Затем устанавливаем ручной интерфейс с визуальным выводом информации. Потом, по сменно, без обедов и перекуров, так же вручную будем переносить в этот искин инфопакет от бортового. Перепроверяем каждый вводимый код

по десять раз, если есть сомнения, идём ко мне и решаем вместе, что с этим делать. Следов того кода, что нам оставили гости, в этот искин попасть не должно ни в коем случае! Сделать всё нужно быстро, от этого многое зависит. Вся надежда на вас парни, и на ваши золотые руки, за работу!

Подавая пример инженерам и техникам, я подошел к стеллажу и открыл первый попавшийся кейс. Обычная «болгарка» на батарейках, с отрезным диском. Такими пользовались на Земле в двадцатом веке. Хмыкнув от удивления, я взял в руки старинный аппарат и нажал на кнопку. Отрезная машинка послушно заработала. Ну что же, для вскрытия транспортного контейнера она отлично подойдёт, диск должен справиться с композитом, а вот в остальном...

- Каменных топоров у тебя нет в заглавнике случайно? – Я посмотрел на гордого коллекционера – А то давай, доставай, и ими поработаем. Принеси нормальные инструменты! Всё конечно плохо, но не до такой же степени...

Мы ремонтировали корабль и решали возникшие проблемы без суеты и нервов. Ни один раз нам после боев приходилось восстанавливать практически в полевых условиях свои поврежденные звездолёты. И я, посмотрев на своих людей, потихоньку набрался уверенности. Мы справимся, нам просто некуда деваться!

Глава 3

- Ремонт линкора завершён на девяносто процентов – Докладывал Денис, на совещании штаба – Целостность корпус восстановлена, двигательные и силовые установки, так же в рабочем состоянии, щиты мы пока можем поставить только на восемьдесят процентов мощности, но инженерная группа работает над этим, по прогнозам, к концу дня сможем дать и все сто. По вооружению. Все оружейные системы работают штатно. Осталось восстановить второстепенные и дублирующие системы, и мы будем полностью готовы.

В принципе все это и так знали, информация о ходе аварийно-восстановительных работ приходила каждому высшему офицеру линкора на имплантат в режиме реального времени, но был у нас сейчас в команде один человек, который имплантата не имел. Инженер-специалист по искинам Баха. Парень с азиатской внешностью был компьютерным гением и именно ему я поручил непосредственно работать с проблемой чужого кода. Перестраховываясь и дуя даже на холодную воду, я переговорил с парнем, и в медотсеке ему временно удалили вживленный в мозг электронный помощник.

- Что с кодом – обратился я к инженеру – Есть успехи?

- Сейчас говорить что-то рано – Баха заглянул в лежащий перед ним планшет и продолжил – На полное введение информации по коду в искин в ручном режиме потребуется ещё как минимум сто двенадцать часов. И это с учётом того, что мы будем её тупо забивать, не перепроверя вызывающие опасения фрагменты. По моим прогнозам, только на подготовку к работе искина уйдёт как минимум неделя.

- Работайте аккуратно, не торопитесь. О всех частях кода, которые вызывают подозрения, сообщайте мне немедленно – Я тяжело вздохнул, признаться я рассчитывал на более быстрый результат – Мне нужна не скорость, а результат.

- Есть командир, мы будем осторожны. – кивнул головой инженер – В моих же интересах сделать всё с первого раза. Я даже себе не представлял, как к имплантату привык.

- Обойдётся на время без своих виртуальных подружек – Хохотнула Кира – Может с настоящей даже удастся познакомиться. Девчонки из кадрового отдела большие специалистки превращать ботаников в настоящих мужчин. А можно устроить тебе и ускоренный курс посвящения, могу с девочками из спецназа познакомиться.

- Кира... - Я поморщился от досады, смотря как мой гений краснеет на глазах – Будь любезна, очень тебя прошу, просто умоляю... Захлопни варежку!

Моя боевая подруга имела стержневой характер и иногда за своим языком не следила, за что ни однократно и страдала. Я уже и с должности её снимал, и с корабля списывал, но каждый раз возвращал обратно, после её клятвенных уверений, что такого больше не повторится. Да, не буду скрывать, будь это кто-то другой, я давно бы избавился от проблемы, но это была всё-таки Кира. Она со мной не только одну кровать по ночам делит, она со мной прошла весь мой путь от обреченного на смерть штрафника, до командующего космическими силами Земли. И она также, не раздумывая, поменяла свою высокую должность в вооруженных силах землян, на то, чтобы разделить со мной мою участь. Я уже и со счёту сбился, сколько раз она спасала мне жизнь. Да и кроме того, как командир штурмовиков она была почти незаменима. В её подразделении всегда царил железный порядок и дисциплина, а десантники её просто боготворили, без раздумья готовые выполнить любой приказ своего хрупкого и нежного с виду командира.

- Фу как грубо – надула губки моя подруга – Я просто хотела разрядить обстановку. Ведь всё не так плохо, как казалось вначале. Нас никто не атакует, мы спокойно произвели ремонт и потерь у нас пока нет. А Бахе и правда не помешала бы настоящая подружка, вот есть у меня в первой роте...

- Так, закрыли тему! – Остановил я обсуждение возможных кандидаток на роль подруги инженера, тем более бедный Баха не знал куда уже себя деть – Тимур, что там по той системе, в которой мы находимся? Я так понимаю, что картографирование завершено. Есть что-то интересное?

- Звезда типа F, четыре планеты. На третьей планете имеются следы техногенной катастрофы – Поспешно выдал Тимур, очевидно радуясь, что острый язычок Киры сегодня его обошел - На ней имеется атмосфера, если кратко, то к жизни земных организмов не пригодная. Большой радиоактивный фон, есть вода. Что ещё добавить... Ах да, планета является источником радио сигналов, которые повторяются с равным промежутком времени. Расшифровать их не удалось, но они явно искусственного происхождения. Предлагаю направить туда разведывательную группу.

- Разведку провести... - Я задумался.

Так-то нахер она нам сдалась, планета эта, если на ней жить нельзя, но с другой стороны интересно узнать, что там случилось. Таких планет с признаками техногенных катастроф и в нашей галактике дохрена и больше, даже Земля едва такой не стала, когда в руках людшек ядерное оружие появилось. Не ценят аборигены то, что имеют, начинают воевать между собой, и заодно вся живое вокруг себя уничтожают. Эти мелкие цивилизации гибли сотнями, еще до того, как космос осваивать начинали. Но! Это было в нашей галактике, и большинство таких планет было заселено людьми в результате глобальной программы колонизации. Не совершенной программы, оттого и откатывалась часть колонистов к камням и палкам, начиная всё сначала, и тем не менее никто и никогда не встречал на Млечном пути какую-то иную форму разумной жизни кроме людей. А тут... А тут людей могло и не быть, не одни же мы во вселенной, как пример, те гадские орнитологи, что нашу птичку окольцевали.

- Разведку провести... - повторил я, глядя на проекцию системы.

На голограмме висела звезда цвета бледного золота, вокруг неё - четыре тусклых круга орбит. Третья планета мерцала серо-зелёным, как старая монета, а над её атмосферой тянулась тонкая, едва различимая полоса обломков - следы орбитальных конструкций.

- Тимур, сделай увеличение по третьей, - сказал я.

Изображение развернулось, приближаясь. На экране проступили пятна океанов, высохшие континенты, зияющие кратеры. В одном из них - странная геометрия: ровные линии, углы, словно кто-то выжег в коре планеты гигантский знак.

- Похоже на остатки мегаполиса, - заметил Денис, - но масштабы... Невероятные.

- Город размером с полконтинента, - подтвердил Тимур. - И если я правильно вижу, вот здесь - концентрические купола. Возможно, убежища.

- Или реакторы, или теплицы, а может и сортиры уличные, это всё что угодно может быть - вставил Денис. – Тут без пузыря не разберёшься.

- Радиационный фон?

- От трёх до пяти тысяч миллирентген в час. – тут же ответил Баха - Без защищенного скафандра там даже автомат Калашникова не проживёт долго.

Я кивнул.

- Хорошо. Группу соберём минимальную. Кира, подберёшь штурмовиков. Возьмите два «Скаута» и дронов разведки. Цель - картографирование, сбор данных, захват образцов атмосферы и радиационного фона.

- Поняла. - Она уже стояла, и по глазам её я видел, что ей только дай повод - она снова в деле.

- И, Кира... - добавил я.

Она повернулась на полпути к двери.

- Никакого геройства. Если что-то пойдёт не так - сразу возвращайтесь.

- Как скажешь, командир. - Её губы дрогнули в улыбке. - Только у нас, «всё пойдёт не так», это обычное дело.

- Я тебя предупредил – не поддержал я её шуточный тон – Туда и обратно, без высадки! После её ухода в зале повисла тишина.

- Тимур, поставь зонд на синхронизацию с радиосигналом. Пусть идёт к месту передачи. Хочу знать, кто или что его посылает.

- Уже делаю. Но, командир... там странность.

- Конкретней.

- Сигнал циклический, но внутри цикла - модуляция. Как будто... как будто он реагирует на наши собственные посылки.

- Что значит - реагирует? - насторожился я.

- Когда мы посылаем запрос, частота внутри пакета сдвигается на один такт вперёд. Это невозможно для пассивного излучения.

Я почувствовал, как по спине пробежал холодок. И дня не прошло, а новая галактика «радует» нас сюрпризами и не устаёт зараза!

- То есть кто-то нас слышит. – сделал я вывод.

- Или что-то, - тихо сказал Баха. - Возможно, код, с которым я сейчас работаю, и этот сигнал - родственные. У них одинаковая логическая структура.

- Ты хочешь сказать, что это - один и тот же разум? - спросил я.

Баха пожал плечами:

- Или один и тот же вирус.

Я выругался, всерьез задумавшись отменить приказ о проведении разведки. С одной стороны, мы хотим осмотреть развалины, а с другой, там кто-то живет, скорее всего. Вот чего теперь делать?

- Вот тебе и мирная разведка.

Я встал.

- Всем боеготовность первой степени. Пусть инженерная группа доводит щиты до ста процентов любой ценой. А мы - готовим встречу на всякий случай. Если это разум, он может быть врагом. Что бы это не было... - я посмотрел на голограмму, где мертвый мир медленно вращался вокруг своей звезды, - то, может быть, именно оно убило эту планету.

Через два часа первый «Скаут» вставал на дальнюю орбиту странной планеты. Эти корабли были сделаны уже на Земле, но за основу были взяты малые разведчики Содружества, которые нам когда-то удалось захватить. Получилось почти тоже самое, но и особенности у этого корабля были. Помимо стандартного набора орудий, силовых и маскировочных полей, он нёс и полный набор электромагнитного оружия, такого же, как и на наших истребителях. По идее, при контакте с звездолётом противника, он мог оставить его без электроники одним залпом. Это работало в старой галактике, а что будет в новой, мы пока и предполагать не могли.

- «Разведка», докладывайте обстановку, - передал я.

Голос Киры звучал в эфире четко, как будто она находилась рядом:

- Плотность атмосферы низкая, видимость десять километров. Поверхность мертва. Радиоактивный фон растёт...

Пауза.

- Командир... тут что-то движется.

- Координаты?

- Прямо под нами. Десять километров на север от эпицентра. Что-то большое... и горячее.

Я сжал кулак.

- Удерживайте позицию, не приближайтесь. Отправляю дрон.

Экран вспыхнул новым изображением - камера дрона нырнула сквозь клубы пепельного дыма.

Сквозь туман проступали силуэты. Башни? Нет. Что-то живое. Огромное, покрытое металлическим блеском. Существо подняло голову, или просто что-то на неё похожее и... смотрело прямо в объектив.

- Командир, - голос Тимура сорвался, - оно нас видит.

- Да ну нахер... - прошептал я.

Вдруг нарост на теле чудовища, который я первоначально принял за голову, вспыхнул синим огнём и связь с дроном мгновенно пропала. Я и сказать ничего не успел, как по рубке разнесся голос бортового искина.

- Разведывательный дрон уничтожен малым биотехноидом цивилизации Авак!

- Чего?! - Я нырнул в имплантат и вышел на связь с корабельным искином на прямую, по капитанскому каналу - Откуда информация?!

- Объект распознан с помощью внедренного маркерного кода. Рекомендации: в контакт не вступать! Уничтожить малого биотехноида, уничтожить очаг заражения! В случае невозможности - покинуть систему!

- Потом с тобой разберёмся, железяка... - Проскрипел я зубами от злости - Кира, «Скауты» один и два, отступление! Вернуться на корабль! Боевая тревога! Малый биотехноид... А какой же тогда большой?!

Который уже раз за сегодня коридоры и отсеки «Земли» наполнились звуками сирен - световые полосы аварийной сигнализации рвано пробежали по коридорам, и голос корабельной автоматизации, холодный и ровный, повторял одно и то же: «Угроза вторжения биотехнологического агента. Угроза распространения». Искин повторял слова, которые в него не были заложены программистами землян, и от этого становилось ещё страшнее.

- «Скауты», докладывайте статус - коротко приказал Денис, не теряя самообладания.

Ответ пришёл обрывистый, забиваемый каким-то шумом и русским матом:

- Цель юстирована. Визуальный захват подтверждён. Малый биотехноид развернул коронную структуру, все малые разведывательные дроны сбиты. Он видит нас через маскировочное поле! Открываю огонь и отступаю к линкору!

Я видел на голограмме, как «Скаут» - тонкий, как стрела - бросал вспышки в сторону накатывающей тени, но те вспышки будто плавилась на её поверхности. Малый биотехноид был не просто живым - он был конструкцией, сотканной из металла и плоти. Он двигался с такой скоростью, что камеры и сенсоры разведчика не успевала фокусироваться, и в момент, когда казалось - мы увидели его целиком, он уже растворялся в клубах пыли, оставляя после себя коричневатую слюну, которая тут же шипела и разъедала камень. Внезапно противник взлетел с поверхности планеты и стремительно бросился в погоню за разведчиком.

- Щиты! - рванул я к пульту. - На максимум, немедленно!

На огонь маленького кораблика противник не реагировал, он его казалось совсем не замечал, хотя я видел, что плазма в него попадала. Нагнал биотехноид разведчика буквально через несколько минут. Я смотрел на параметры «Скаута» и волосы на моей голове вставали дыбом. Его щиты работали на полную мощность, но это его не спасло. Щиты, рассчитанные на стандартные боевые воздействия, не знали, как держать удар от органической микроструктуры, которая могла синхронизироваться с системой управления. Малый вообще силовое поле не заметил, он провёл по внешней обшивке длинным щупом - и в месте касания композит вздрогнул, пошёл микротрещинами; потом щуп пробил броню, словно игла, и в открывшуюся трещину хлынул черно-блестящий налёт.

- У нас нарушена герметичность! - закричал пилот «Скаута».

Малый биотехноид не терял времени - он расширил пролом, растянулся, как кошка, и вдруг из его центра вырвался рой нитевидных форм - как сор - которые ползли по силовым

каналам и проводам, вползали в щели, втыкались в портативные терминалы и, при прикосновении, взрывались крошечными электрическими импульсами. Каждый такой импульс был как укус - он прожигал всё чего касался, оставлял за собой гниющую ткань и новый источник излучения.

Я знал, что в погибшем «Скауте» Киры не было, она руководила своими людьми из «Скаута-2» который сейчас на пределе мощности двигателей несся к линкору, но мне от этого было не легче. Погибли мои люди, на, казалось бы, почти безопасной миссии! А сейчас, если ничего не предпринять, умрут все остальные.

- У кого ни будь есть предложения, как эту хрень грохнуть?! - неестественно спокойным голосом спросил я.

- Это оно... - послышался голос Бахи - Та же сигнатурная структура, что и в том сигнале. Это не просто биология - это комбинация биосинтеза и логики. Оно модульно обновляет себя, когда сталкивается с защитой. Наши ПО пытаются патчить, а оно переписывает патчи...

- Резче! Что ты предлагаешь? - спросил я, оборачиваясь к инженеру.

- Бежать! - сказал Баха так, будто поставил точку в споре, которого и не было.

- Согласен. Но своих вытаскиваем, - отрезал я. - Тимур, прокладка курса — на внешнюю границу системы. Без гипера - маршевые на сто десять, разгонным двигателям готовность ноль. Готовь «Землю» к форсированному разгону и отстрелу всего лишнего. Кира, «Скаут-2» - эвакуация по «грязной» схеме. В ангар не заходите.

- Принято, - коротко. И тут же: - Командир, скорее всего «малый» уже сел нам на хвост. Поле маскировки он видит, от ЭМИ-тычков отмахивается, как от комаров.

- Потом разбираться будем, главное ноги унести - буркнул я и тут же повернулся к инженерам – Готовимся принимать экипаж «Скаута» с угрозой биоопасности. Кварцево-ультрафиолетовый конус, микроволновые ланцы и плазменная завеса на входе в «сухой шлюз». В сам «Скаут-2» не лезем - экипаж выкидывается в аварийных капсулах, перехват капсул эвакуационными дронами - и сразу в карантин. Сам «Скаут» бросаем. Отсеки ангаров перевести в отрицательное давление. Внутренний коридор - «чёрный»: огнемёты, вакуум, затем дезактивационный туман. Операторы, настройка УФ-рам до предела. Любая биомразь - в порошок.

Сирены стали тише, глуше - это включились насосы, вырывая воздух из огромного объёма ангарной палубы. На внешних камерах «Скаут-2» уже входил в створ, но не на посадку: он шёл параллельным дрейфом, удерживая дистанцию десять метров от створок.

- Начинаем «грязную», - голос Киры был ровным, почти весёлым. – мы в капсулах. Поехали!

С наружных направляющих сорвались серые «сигары» — персональные эвак-капсулы. Они «подскочили» микродвигателями, и дроны-эвакуаторы, шедшие со "Скаутом" параллельным курсом, молниеносно их схватили и впахнули в раскрытые створки карантинных бокс-контейнеров. Створки щёлкнули, и контейнеры ушли по рельсам в «сухой» тоннель.

- Готово... Чёрт! Контакт!

По коже побежали мурашки: на обзорном экране, словно отслоившаяся тень, что-то пролезло под брюхо «Скаута-2» - тёмный клин, облепленный дрожащими нитями. Малый биотехноид шёл почти без сигнатуры, подсвечиваясь лишь редкими синими вспышками в местах, где микронити цеплялись за космическую пыль.

- Огонь! - рявкнул я не задумываясь, боец цивилизации Авак добрался и до нас.

Глава 4

«Скаут-2» просто исчез, приняв на себя залп орудий линкора. Много ли надо, маленькому разведчику? Другое дело, что похоже нашего преследователя это никак не впечатлило. Биотехноид только в сторону шарахнулся, при этом с виду остался абсолютно цел. Похоже сейчас он очухается, и займётся нами всерьёз. Наши орудия и силовое поле против него бесполезны, только разборки со «Скаутами» его немного задержали...

- Выпустить два звена беспилотных истребителей! – Тут же приказал я, практически не задумываясь о дальнейших шагах – Атаковать противника. Надо его задержать, пока мы разгоняемся! Выпускать по звену каждые десять минут, до подхода «Земли» к точке прыжка! Силовое поле на минимум, все мощности на маршевые и разгонные двигатели!

Линкор заметно ускорился, немного отрываясь от монстра, а из трюма в космическое пространство вывалились четыре автоматизированных истребителя, которые тут же перестроились в боевой порядок и пошли в атаку.

Наша тактика отступления, или, если смотреть правде в глаза, панического бегства, похоже сработала. Четыре беспилотника продержались не долго, зато и биотехноид заметно отстал, а на его пути снова выстраивалось для атаки новое звено.

- Включить разгонные двигатели! – Приказал я, когда скорость маршевых достигла максимума – Гиперпрыжок по готовности, цель – соседняя звёздная система. Координаты для прыжка установлены.

Бортовой искин не сидел без дела, непрерывно картографируя окружающее пространство и расстояние до ближайшей к нам системы успел просчитать. У нас уже был минимум данных для прыжка, и тянуть, уточняя и перепроверяя его расчёты, было нельзя.

Мы потеряли двенадцать беспилотников, прежде чем линкор исчез в искривлённом пространстве гиперперехода. Биотехноид похоже успел разгадать наш план бегства, и два последних звена истребителей попытался игнорировать, сильно ускорившись и маневрируя, однако мы всё же успели уйти.

- Экипаж «Скаута» - в карантин – Едва переведя дух, приказал я – Карантинный план высшей категории! По полной программе!

- Может не стоит так жёстко? – Удивленно посмотрел на меня Денис – Вроде контакта у них не было.

- Вроде? – я с усмешкой посмотрел на начальника своего штаба – Вот именно, что вроде! У «Скаута», зато был. Помнишь предупреждение? Я напомним, мне не сложно: «Угроза вторжения биотехнологического агента. Угроза распространения»... Мы нихрена не знаем, но местные жители, что нам код этот гадский вlepили, наверняка не просто так такие предупреждения в него заложили. Так что карантинный план высшей категории!

Карантинные бокс-контейнеры раскрылись и капсулы с экипажем «Скаута» пошли по специально подготовленному карантинному тоннелю. Первым на линию встал «чёрный коридор» — узкий зал из керамическо-стальных панелей с встроенными УФ-рамами. Люди вытаскивались из капсул в специальные удерживающие клетки, которые немедленно замыкались и подсоединялись к внешней системе фильтрации, потом обнаженных членов экипажа разведчика окутывал серый туман, который выжигал верхний слой кожи и волосы. Сейчас одновременно производились четыре уровня контроля: визуальный осмотр на входе, быстрый биотест, скан на повторяющуюся сигнатуру, и физическая блокировка доступа к судовым сетям.

Медицинские роботы под управлением медтехников, после первичной обработки сперва вытаскивали корчащихся от боли людей из клеток, затем проводили первичную триаж-оценку: дыхание, сознание, поверхностные повреждения и признаки активной «заразности» - некон-

тролируемые судороги, аномальные электровспышки в теле, признаки внешней «наливки» нитей.

Дальше начиналась механика стерильности. Все вещи и элементы скафандров обрабатывались несколькими ступенями: сначала мощный кварцево-ультрафиолетовый конус, затем микроволновые ланцы, которые «вспарывали» поверхностные структуры на субмикронном уровне, и в конце - плазменная завеса, растворяющая органические остатки. Материалы, способные выдержать термообработку, шли в каркасные печи; всё остальное - читалось как биологический материал и уничтожалось в камере пиролиза. Ничего лишнего не хранилось в герметичных отсеках: возможные носители - в печь или в жёлтую урну-контейнер на выброс.

Экипаж «Скаута» поместили в ряд карантинных боксов - прозрачные отсеки со сводом насыщенных фильтров, контролем давления и автономными жизнеобеспечивающими модулями. Отсеки вели по рельсам в «сухой» тоннель, где каждого человека обрабатывали потоками ионизированного воздуха и вторым, менее агрессивным облаком антисептического тумана, а затем через шлюз отправляли в основной карантин. В этот же коридор запускались автоматические щётки – одноразовые роботы-скребки - которые проходили и стерильно счищали любую поверхность, к которой соприкасался эвакуированный.

Особое внимание - электронным имплантатам. Любой, у кого был вживлён хоть крошечный интерфейс, подвергался немедленной нейро-изоляции: имплантат пересоединяли к автономному стенду-скребку и «выкачивали» его логи в «песочницу». Это делалось под руководством инженеров линкора - они контролировали процедуру «сканирования на родство» сигнатур. Любые нестандартные фрагменты кода - особенно те, что имели корреляцию с радиосигналом планеты - выпаривались, снимались в зашифрованные образы и изолировались на отдельный носитель, который нельзя было подключать к корабельной сети. В случае любого подозрения, имплантат могли временно отключить, или, в крайнем случае, извлечь хирургически и поместить в биобанк.

Параллельно работала секция «информзащиты». На внутренних шинах стояли «туманные» брандмауэры: виртуальные контейнеры, отрезавшие карантинные боксы от основной корабельной сети. Любой терминал, к которому прикасался заражённый экипаж, изолировался, снимались дампы, блоки питания переводились в режим физического разъединения. Всё взаимодействие - только через курьеров-дронов в непроницаемых защитных оболочках и только по защищённым каналам, которые после каждого контакта проходили процедуру перезаписи криптоключей.

Стекла карантинных боксов были покрыты конденсатом - ребята в них смотрели как через аквариум. Некоторые кричали, другие молчали, уткнувшись в ладони. У всех были перекошенные от боли и растерянности лица. Я их прекрасно понимал, так как один раз мне через карантин пройти тоже пришлось, и что такое едкий туман, я прекрасно представлял. Только Кира, полностью обнажённая и лысая, что никак не портило её внешность, стояла посреди своего бокса, зло смотрела в камеру медицинского робота, и тихо шептала грязные ругательства, адресованные мне. Связи с боксами не было, но мой имплантат отлично справлялся с расшифровкой речи по движению губ.

Процедуры были жёсткие и стандартизированные: двенадцатичасовой первый контроль - новая серия сканов, повторный УФ-прогон; потом сорока восьмичасовой мониторинг в карантине – снова сканирование; далее – семидневная наблюдательная изоляция с полным запретом на внешние подключения, после которой производился третий этап медицинских тестов. Для тех, у кого проявлялись сомнительные биосигнатуры или кто имел подозрительные импланты, срок продляли и подключали модуль «чёрной биологии» - глубокий анализ с применением резонансных сканеров и нейтронных патчей. По действующим регламентам - три независимых отрицательных теста подряд и отсутствие признаков мутации, прежде чем кто-то мог выйти в общие отсеки.

За этими рутинными действиями стояла жестокая логика: мы не знали ни природы этой биотехники, ни характера её «вирусной» памяти. Она умела переписывать патчи, синхронизироваться с полями, реагировать на наши сетевые отпечатки. Значит - никакого неосмотрительного соединения, никакой веры в невидимое. Мы разорвали сеть, обрезали доступы и ждали.

- Кира тебя убьёт дружище – В рубку вошли Заг и Виктор – А перед этим отрежет всё, по её мнению, лишнее. Я её такой злой ещё никогда не видел.

- За семь дней остынет и успокоится. – Не уверенно ответил я – Наверное...

- Ха! – Заг заржал как конь – Это вред ли, ты же её знаешь.

- Знаю - Обреченно вздохнул я - Но это всё необходимо, по-другому было никак. Ладно парни, чего припёрлись? Если вам делать нечего, то я живо вам занятие найду!

- Как чего? – Удивился Заг – Кира в карантине, пока её нет, я, как её заместитель, теперь исполняю обязанности командира десантной группы, а ты сам сообщил, что собираешь своих заместителей и штаб на совещание. Виктор же просто пришел проверить караул в цитадели, ты же сам оставил вход в неё только из рубки.

- Да – я устало потёр лицо ладонью – Забыл. До выхода из гипер у нас два часа, и нужно разобраться со всем тем дерьмом, в которое мы вляпались. Не дай бог в следующей системе на ещё одного биотехноида нарвёмся. Баха где?

- Я здесь – откликнулся инженер, выглянув из-за широких спин десантников.

- Слушай меня внимательно – я посмотрел на инженера – Как хотите, но ускоряйтесь с этим кодом! Выпотрошите мне его! Ты видел, чего твориться?! В него зашита информация по тому уроду, что нас едва не грохнул! Они знали, кто это такой и чем он опасен! Наверняка там есть инфа и по другим подобным объектам, которые нас могут грохнуть, и так же я практически уверен, что там есть их полное описание, а также указаны способы, как их можно уничтожить! Мы сейчас практически беззащитны, и в следующий раз нам может не повезти, сбежать может не получиться. Автоматических истребителей у нас ограниченное количество. Пока мы не основали колонию и не запустили заводы по их производству, мы не сможем пополнить запасы.

- А наш корабельный искин не хочет просто поделиться информацией? Полный доступ к нему только у вас – с неподдельным интересом уставился на меня инженер.

- Не хочет или не может – Я скривился от досады – Я в первую очередь об этом сделал запрос. Код выдал ему предупреждение, только когда мы столкнулись с биотехноидом, в остальном доступ к информации полностью заблокирован.

- Не хочет или не может... - повторил инженер. На лице Бахи промелькнула тревога - он тоже понимал, что фраза «не может» звучала куда страшнее.

- Я проверил логи, - продолжил я - После входа в гипер искин пытался запустить несколько служебных процессов - и все они прервались по неизвестной причине. Как будто кто-то изнутри вставил блок. Причём блок на уровне системного ядра.

- То есть? - нахмурился Заг.

- То есть, - продолжил за меня инженер - он видит, что в его памяти есть данные, но доступа к ним у него нет. И он не понимает, почему. Как будто сам себе поставил запрет.

- Сам себе? – удивился Заг

Баха задумчиво провёл рукой по виску.

- Это возможно, если в архитектуру встроены внешний протокол безопасности. Уровень - не земной. Синтетический разум, прошедший адаптацию по военным стандартам Содружества, Конфедерации или Базиса, мог получить встроенные маркеры на случай контакта с определёнными объектами.

- С инопланетянами или этими, мать их, биотехноидами, - подхватил я. - Значит, те, кто создавал этот алгоритм безопасности, знали о них. Знали - и боялись.

- И, похоже, - заметил Денис, - боялись не зря.

Я кивнул. На секунду повисла тишина, нарушаемая только дыханием людей. Вокруг, за бронёй корпуса, текло искривлённое пространство гипертуннеля, сверкая бледно-зелёными прожилками.

- Ладно. - Я наконец выдохнул. - Значит так, повторяю ещё раз: Баха, с этого момента код - твой приоритет номер один. Выделяю тебе отдельный вычислительный кластер и двух кибертехников. «Песочница» полностью автономная, связь с сетью линкора запрещена. Все операции - через механические шлюзы. И если что-то пойдёт не так, ты дёргаешь рубильник, не думая.

- Принято, - кивнул инженер. - Попробую пробиться через структурные петли. Но предупреждаю – уже понятно, что код самозащищающийся. Если его тронуть неправильно, он может активировать контрмеры.

- Отлично, - хмыкнул Заг. - А у нас и без того скучно не было.

Я посмотрел на него с усталой усмешкой.

- Виктор, пока Киры нет, возьми охрану цитадели на себя. Доступ - только по моему приказу. Все остальные отсеки перевести на повышенный биоконтроль. Если хоть один датчик покажет аномалию - блокировать отсек и доложить лично мне.

- Есть, - коротко ответил Виктор и, чётко развернувшись, вышел.

Баха последовал за ним - ему уже не терпелось вернуться к своему лабораторному аду. Я остался в рубке с Денисом и Загом.

- Думаешь, они придут снова? - спросил Заг после короткой паузы.

- Они или другие такие же, - ответил я. - Мы оказались в чужой галактике, друг. Здесь действуют чужие правила. И, судя по всему, то, что мы встретили, - не враг в привычном смысле. Это что-то вроде... инфекции. Разумной.

Денис скривился:

- Инфекции, которая летает, убивает и ломает броню «Скаута» как консервную банку. Неплохая перспектива.

Я усмехнулся, хотя на душе было пусто.

- Да, перспективы у нас теперь просто замечательные. Но пока мы живы - будем работать. Через семь суток снимем карантин, если всё будет чисто. После выхода из гиперпрыжка, восстановим повреждённые модули и решим, куда летим дальше.

Заг хмыкнул:

- А если карантин не снимем? Если они всё же заражены?

Я посмотрел на него и скрипнул зубами.

- Тогда придётся решать... по-другому.

Он понял. Молча кивнул. На корабле существовал протокол «Эпсилон» - если биозараза не купируется, карантинный сектор уничтожается вместе со всем, что внутри. Вплоть до аннигиляции материи...

Секунда тишины. Затем на пульте вспыхнул новый сигнал.

- Командир, - голос дежурного офицера. - В карантинном секторе фиксируется энергетическое отклонение. Один из бокс-контейнеров выдаёт слабое внутреннее излучение.

Я почувствовал, как леденеют пальцы.

- Какой номер бокса?!

- Шесть... экипаж «Скаута», заместитель капитана, Кира.

Заг тихо присвистнул, добродушное и веселое выражение его лица сменилось на озабоченное:

- Только не Кира... Надо пойти и с ней поговорить, командир! Может ничего страшного?

- Никто ни с кем не разговаривает, - рявкнул я, чувствуя, как сердце начинает бешено биться в груди. - Перевести сектор в режим полной изоляции! Вызвать медиков и Баху в лабораторию. Я иду туда сам.

Я летел к карантинному сектору бегом, но уже в коридоре меня перехватил дежурный медтехник с планшетом:

- Командир, стойте! Не лезьте в створ. У нас первичная телеметрия.

- Говори, - отрезал я, не сбавляя шага.

- Излучение слабое, в мягком УФ-диапазоне. Не «их» сигнатура. Похоже на флуоресценцию. Источник - верхний плечевой пояс.

- У Киры?

- Да. Вероятно, реакция биопластыря на УФ-конус.

Я всё-таки дошел до прозрачного бокса и прижал ладони к стеклу. В боксе номер шесть Кира сидела на койке, укрытая термоодеялом, лысая, злая и живая. На левом плече - свежая полоса белёсого пластыря с защитной сеткой; по кромке гуляли тусклые искорки, как от дешёвой гирлянды.

Связи не было, но она увидела меня и демонстративно показала средний палец. Потом - другой, для симметрии. У меня отлегло.

Подскочил Баха, задохнувшийся, с переносным спектрометром на ремне:

- Дал мне бог фитнес, - выдохнул он и сунул прибор в порт наблюдательного окна. -

Снимаю спектр в «сквозняке»... Есть. Пик на триста восемьдесят нанометров. Это не «их». Это наш «Люкс-пак».

- По-русски давай!

- Медпластырь с фотокатализной пропиткой из аварийной аптечки бокса. Там автоматизированных аптечек нет, только такие, а она себе ногтем плечо задела, кожа у них сейчас тонкая, сами понимаете. Так вот, под УФ пластырь сам себя стерилизует и заодно светится. Наши датчики приняли флуоресценцию за внутреннее излучение. Ложноположительный сигнал.

Медик кивнул:

- Мы погорячились, потому что вспышка совпала с фазой микроволновых ланц. Там идёт разогрев верхних слоёв, пластырь «заиграл». Сейчас спадёт.

Я выдохнул впервые за последние минуты. Сердце перестало долбить в грудную клетку.

- Но проверим всё равно, - продолжил медик уже официальным тоном. - Второй цикл сканов, расширенный профиль крови и ЛИК. Никаких сетевых стыков.

- Делайте, - произнёс я. - И занесите в регламент: метки «Люкс-пак» — помечать перед УФ, чтобы не пугались наши же датчики. Вообще, перетрясите содержимое аварийных аптечек карантинной зоны, чтобы не было таких эксцессов в будущем. Я чуть свою женщину не сжег, из-за вас засранцев!

Кира, заметив, что суета у стекла сменилась рабочей рутинной, опёрлась локтями на колени и снова уставилась на меня. Мед-камера приблизилась её губы; имплантат честно выдал расшифровку по артикуляции: «Ты труп, милый». После чего она, не сводя с меня взгляда, подтянула термоодеяло выше, улеглась и демонстративно отвернулась к стенке.

- Жива, - сказал я вполголоса. - Этого пока достаточно.

Через двадцать минут у нас был полный расклад. По Кире - чисто: биомаркеры в норме, никаких «нитей», никаких аномальных электровсплесков, никаких попыток взаимодействия с окружением. Флуоресценция ушла - пластырь отработал и затих. У двоих десантников - поверхностные ожоги от туманной завесы, девушка пилот пришла в себя, ругалась и требовала «вернуть волосы, как было». Медики обещали, что за неделю карантина само отрастёт, но никто им не верил - мы все знали, какая химия у наших туманов. Без медкапсулы после такой обработки волосы не вернуть, они уничтожены с корнями.

С имплантами тоже стало спокойнее. Ничего подозрительного. Парочка «шумных» фрагментов оказались остатками сигналов, полученных от спасательных капсул - аварийные маяки пытались отчитаться в сеть корабля, но упёрлись в нашу «стену», после чего просто передали сигнал экипажу «Скаута».

Я зашёл ещё раз в наблюдательную. Кира не спала - просто лежала, глядя в потолок. Когда я подошёл, не шевельнулась, только уголок губ дёрнулся. Я положил ладонь на стекло. Она не отреагировала.

- Держись, - сказал я шёпотом. - Семь суток - и вытащу тебя отсюда, чертёнок.

Она беззвучно произнесла: «Пошел ты, Найдёнов...». Я усмехнулся и кивнул, мне и правда было уже пора идти.

Глава 5

К вечеру потрепанный линкор «Земля» мягко вывалился из гиперпространства. Перед голографом распахнулась тихая система: бледная жёлтая звезда, две каменистые планеты, дальше - пояс астероидов и ледяной карлик. Сенсоры линкора показывали пустоту; радио и другие искусственные излучения - только собственный фон. Как будто сама судьба дала нам небольшую передышку, после хорошей трёпки, которую мы получили.

- Внимание экипаж! Боевую тревогу никто не отменял! Не расслабляемся! Готовность к новому экстремному гиперпрыжку! Выпустить разведывательные дроны и перешерстить всю систему до последнего камушка, - тут же распорядился я. – Вторая эскадрилья беспилотных истребителей в прикрытие линкора! Внутренние работы - по планам.

Сейчас я смотрел на новую звезду и окружающие её планеты как на потенциального врага, не позволяя выдохнуть ни себе, ни команде. Во время боестолкновения с противником, опознанным корабельным искином как малый биотехноид, наши безвозвратные потери в личном составе составили четыре человека: три десантника и пилот разведывательного звена. Потери, в технике: два «Скаута», шесть разведывательных дронов, два эвакуационных дрона и двенадцать беспилотных истребителя. Экипаж «Скаута-2» на карантине. Слишком много потерь и событий, за такой короткий промежуток времени. Сейчас нам нужно было найти безопасное место, чтобы, не спеша проанализировать ситуацию, и разобраться с гадским кодом, который, если честно, всё-таки нам сильно помог. Не зная мы с чем столкнулись, я повел бы линкор в атаку, которая скорее всего закончилась бы гибелью всего экипажа.

В боевой готовности, а проще говоря в готовности к новому бегству мы провели несколько часов, и только когда все дроны вернулись, я разрешил искину заглушить маршевые и разгонные двигатели «Земли». Разведка показал, что новая система полностью безжизненная. Раскидав по возможным точкам выхода из гипера навигационные и разведывательные буи, мы немедленно приступили к работе. Нам снова предстоял бой - пусть даже бой был с файлами, а не с чудовищами. Но сейчас - впервые за двое суток - я был уверен: мы успеем. И вытянем. Потому что выхода у нас другого нет, и потому что у нас появился хвостик нитки, за который можно тянуть.

Потянулись дни, похожие один на другой. Экипаж линкора занимался своими повседневными делами: десант тренировался, инженеры заканчивали ремонтные и наладочные работы, доводя состояние корабля до идеала, медики контролировали обитателей карантина, мой штаб в полном составе ломал голову над тем, что нам делать дальше, но все мы с нетерпением ждали новостей от группы, которая занималась расшифровкой кода. Не пользовавшийся раньше особой известностью в экипаже маленький индус по имени Бахман Бала, с пренебрежительным прозвищем Баха, теперь стал самым популярным и обсуждаемым человеком на корабле, ибо только от него зависело, сможем ли мы выжить в этой новой галактике.

Дни и ночи в закрытом секторе ангарной палубы кипела работа. Я и сам почти оттуда не вылезал, прерываясь только на выполнение самых неотложных дел в рубке, на то, чтобы навестить Киру в карантинном секторе, и на недолгий сон.

Вот и сейчас я как раз возвращался из карантина, попутно обсуждая с Денисом планы на день, когда прямо в коридоре на меня с разгона налетел инженер. Врезавшись в мою могучую грудь, щуплый индиец отлетел в сторону, но тут же поднялся и снова бросился ко мне. У нашего главного айтишника был такой вид, что я сразу понял, что он наконец-то чего-то нарыл.

- Есть первая щель в том чёртовом коде! – Глаза Бахи горели как у безумца.

- Говори. – Я тут же забыл про Дениса и всё остальное.

- В общем, мы выгрузили часть кода в резервный искин малого беспилотного истребителя и запустили его, вручную эмитировав сигнал от бортового искина линкора, об атаке биотехноидом. Там просто всё, вот посмотри на графики! - Баха достал свой планшет, с которым не расставался после удаления имплантата, и начал тыкать в него пальцем, но увидев выражение моего лица, запнулся – Прости! В общем мы нашли заголовок! Как ярлык. Там метка: «АВАК//КАРАНТИН». Ни одного исполняемого блока, только шапка, как в архиве. И под ней – пять слов. Я не уверен, но, кажется, это названия классов. Первый - «малые», второй – «большие», третий – «управление», четвёртый - «опухоль», пятый - «пепел».

- «Опухоль»? - передёрнуло Дениса. - Прелестно.

- И ещё, - продолжил Баха, - внизу пометка: «Контрмеры - смотри протокол Солмо».

Мы переглянулись. Я почувствовал, как в груди расправляется что-то, похожее на крылья. Неужели получилось?!

- Нашёл это «Солмо»?! – Нетерпеливо спросил я.

- Пока только имя. – Отмахнулся Баха - Но и это уже прогресс! Походе Солмо - это инструкция, как действовать при встрече со штуками, типа биотехноида.

- Так, а какого хрена ты тут тогда стоишь?! – Я не вежливо ткнул инженера пальцем в грудь – Эти новости ты мог рассказать мне и через пять минут, когда я дойду до отсека! А ты, вместо того, чтобы работать, по коридорам бегаешь как угорелый! Быстро назад! Работай негр, солнце ещё высоко!

- Понял, - кивнул он и умотал, даже не дождавшись моего разрешения.

- Как думаешь, он справится? – Денис с задумчивым видом посмотрел в спину убежавшего инженера.

- Уже справляется. – Я вздохнул – Если не он, то вообще никто. Результаты уже есть, а Баха будет рыть дальше, как крот. Раз зацепился, то дальше пойдёт легче. Он от этого всего просто тащиться. Другое дело, сколько на это ещё времени уйдёт... И вообще, я думаю особо рассчитывать на этот свод правил, как его там, Солмо вроде, не стоит. Я не удивлюсь, если там будит что-то типа: «малого биотехноида можно убить протонно-квантовой мега пушкой». Вроде и ответ на вопрос, но где эту пушку взять? Если там конечно и инструкции по её сборки нет, во что слабо верится.

- Так всё получается бесполезно? – Удивился Денис – А зачем мы тогда на расшифровку этого кода все свои силы бросили?

- Это просто моё предположение – отмахнулся я – В любом случае, мы хотя бы будем знать, с чем имеем дело, а от этого уже плясать будем. Ладно, на тебе линкор, а я к нашему гению, буду его подгонять как могу.

Прошла неделя, последние медицинские тесты, проведенные у экипажа «Скаута-2» ни каких отклонений, не выявили, и я принял решение прекратить карантин. Ослабленных от проведения дезинфекционных мер людей вывели из защищённых камер, чтобы тут же поместить в медкапсулы, для прохождения полного курса реабилитации и лечения, а ещё через сутки Кира пришла мстить.

Она ввалилась в нашу каюту ночью, когда я только вернулся из ангара, чтобы немного поспать. В отличии от Бахи и остальные члены инженерной группы, которые пользовались специальными препаратами, чтобы отогнать усталость и сон, отчего им требовалось всего лишь один раз в пять дней поспешать медотсек, чтобы вывести токсины из организма и восстановится, я предпочитал здоровый сон.

- Молись Найдёнов, тебе хана!

Сейчас Кира выглядела как прежде: шикарные волосы, здоровый цвет лица и кожи, подтянутая и бодрая. Она стояла над кроватью, на которой я лежал, уперев руки в бока, и злобно сверкала на меня своими большими глазами. Я же сонно щурился, разглядывая свою подругу.

Несмотря на её угрожающую позу я не мог оторвать от неё глаз. Соскучился я по ней, чего уж говорить.

- Ты какого хрена нас в эту камеру пыток засунул, засранец?!

- Всё для тебя милая, ты же у нас любишь пожестче, так получи и распишись... - Не договорив, я схватил Киру за руку и потянул на себя.

Девушка отчаянно сопротивлялась, точнее так могло показаться на первый взгляд. Она хоть и хрупкая, но всё же тренированный десантник, и без членовредительства и крови, мне бы её никогда не победить, плавали, знаем, но в этот раз она сдалась гораздо быстрее. Каюта снова разгромлена, у меня новые синяки на теле, но мы померились, как мерились всегда, и честно говоря, чтобы снова повторить такое примирение, я бы её снова в карантин отправил. Только боюсь, в следующий раз за такие мучения она меня во сне по горлу виброножом полоснёт...

Двадцать три дня и девять часов понадобилось нашим инженерам, чтобы окончательно разобраться с кодом, навязанным нам гадскими инопланетянами. Сейчас я сидел, читая уже, наверное, в десятый раз полученную из него информацию, и тихо зверел от бессилия. Как я и предполагал, инструкция по уничтожению биотехноидов в нём была, но для нас она по крайней мере сейчас была полностью бесполезна.

Кто такая эта цивилизация «Авак» я так толком и не понял. Из кода удалось выудить только то, что эта цивилизация специализировалась на захвате миров и ресурсов, в том числе и их живых обитателей. Бойцы «Авак» не шли на компромиссы и перемирия, с ними невозможно было договориться. Они атаковали всё и всех, кто встречался у них на пути. Если «Авак» появлялся в звездной системе, то она либо погибала сразу, либо немного позже. Если первую атаку удавалось отбить, следовала следующая, а потом снова и снова, и так без конца, пока у защитников не заканчивались силы и воля к сопротивлению.

«Авак» строил атаку по принципу «ячейка-сеть». Обладая множеством разновидностей бойцов и методов захвата. Основными боевыми единицами этой цивилизации, были как раз те пять классов бойцов, название которых Баха выудил первыми:

«Малые» - автономные биотехноидные звенья, которые действовали как ударные единицы и разведчики. Их самих тоже было множество видов, и тот которого видели мы, был ещё не самым страшным. Они не обладали способностями к гиперпрыжкам, а передвигались между системами через обычное пространство.

Задачей малых биотехноидов было подавить сопротивление и начать захват ресурсов, поглощая энергию и биологические организмы. Стоило биотехноиду вступить в контакт с биологическим организмом, как он был обречен. Даже не захватив организм, он заражал его как вирус, подстраиваясь под любые защитные системы и превращая его в переносчик самого себя. Зараженные со временем теряли контроль над своим телом, и выполняли только одну программу – соединится с «Аваком». Как губка «малые» впитывали в себя всё, до чего могли дотянуться, постепенно превращаясь в гигантских монстров, навряд ли того, что мы видели совсем недавно. Уничтожить малые биотехноиды было сложнее всего.

«Большие» - крупные модульные платформы - командные узлы и фабрики регенерации потрепанных в боях младших братьев; они координируют «малых» и поддерживают «опухоли». Большие встречались редко, но под их управлением могло находиться несколько тысяч «малых».

«Управление» - распределённые элементы логики: не один центральный мозг, а несколько «ядер», которые управляют экспансией и синхронизируют тактику «Авака». «Ядра» могли находиться где угодно. На поверхностях захваченных планет, в космосе, в малых и больших биотехноидах, в очагах «опухоли» и даже уничтожение нескольких тысяч «ядер» никак не отражалось на эффективности «Авака». Их были миллионы, если не больше. И тем не менее, уничтожение «управления» переданный нами код выделял как приоритетную задачу. Где увидишь – там убей!

«Опухоль» - инкапсулированные зоны экспансии: биоморфные структуры, которые преобразуют материю и пытаются интегрировать её в сеть Авак. Именно «опухоль» создавала новых биотехноидов, и в конечном итоге, все из них, туда и возвращались, чтобы поделится с ней добытыми ресурсами. «Опухоль» можно было уничтожить, но любой из выживших бойцов «Авак» мог самостоятельно развиваться в неё, если не находил какое-то время куда сбыть добытые ресурсы.

«Пепел» - финальная стадия развития «опухоли» - когда зона экспансии превращалась в безжизненную пустыню. Тогда «опухоль» распадалась, полностью преобразуясь в мобильные, преимущественно боевые формы, чтобы двигаться дальше.

Всё это было не очень понятно, но тем не менее хоть немного давало представление о том, с чем мы можем столкнуться. А вот инструкция по уничтожению бойцов цивилизации «Авака» была предельно не понятная.

- Ну ка давай, ещё раз, только медленно и без твоих умных словечек – Я посмотрел на сидящего передо мной инженера и потер виски. Голова гудела от обилия информации.

- Это инструкция по атаке на «управление»: набор процедур, которые нейтрализуют сетевую привязку «малых», временно выводя их из синхрона. – Терпеливо начал Баха – Существуют несколько способов. Первый - апоптоз: программный самоудалитель. Чтобы убить биотехноида надо отправить валидированный вызов апоптоза в сеть его юнитов. Для этого нужно подобрать код сигнала, как именно, я пока понятия не имею. Причем к каждому биотехноиду свой сигнал, отдельный, и я так понял, он может моментально меняться даже во время боя. Надо короче генерить его в постоянном режиме, подлавливать момент. В теории получив этот сигнал малые и большие биотехноиды иницируют самоуничтожение.

- Круто, чё – Хмыкнул Заг, - Говоришь ему просто: «Сдохни!» и он готов! Проще простого!

- Вот ты и будешь говорить, тебя не жалко, ты тупой – Я зло уставился на друга – Не перебивай, если умного сказать нечего! Продолжай Баха.

- Второй способ - декомпозиция управления – как ни в чём не бывало продолжил инженер, проигнорировав подколку звероподобного десантника – Попросту говоря, тоже сигнал, который нарушает фазовую синхронизацию между элементами «управления», переводящий их в состояние «непривязанного агента». То есть биотехноид теряет связь с сетью и на время становится не активен. В этом состоянии его можно уничтожить обычным оружием, так как он не сможет адаптироваться.

- Тот же писюн, только в профель – Констатировал я - ещё варианты?

- Комбинированный удар обоими способами – добил меня Баха - сначала парализовать управление, потом ввести апоптоз-команду в отделённую подсеть, а затем физически дожать остатки.

- Бля... - Протянул я, закатывая глаза – А хорошие новости хоть есть?

- Есть – Кивнул головой Баха – Все остальные компоненты «сети» Авак можно уничтожить как выше перечисленными мною способами, так и нашим обычным оружием. Все кроме малых биотехноидов.

- Класс! – не весело усмехнулся я – Не боевые формы мы можем жечь плазмой, а с бойцами ничего сделать не можем. Что делать? Есть идеи?

- Да – Сказать, что инженер меня удивил, значит ничего не сказать. Вопрос был риторический. – есть одна идея, но боюсь она вам не понравится.

- Говори уже – Я во все глаза смотрел на инженера, не ожидая ничего хорошего, и я оказался прав...

- Нам нужен живой и желательно не поврежденный экземпляр сети «Авак»! – Выдал Баха как ни в чём не бывало – А лучше несколько!

- А чё, нормально – Снова влез Заг, заржав как конь – Я знаю где есть один, нужно его только поймать. Командир, я сметаюсь по-быстрому? Одна нога тут, а другая там!

- Нет-нет! – Баха успел ответить до того, как я набирал в лёгкие воздух, чтобы обmaterить десантника – Малый биотехноид нам не подойдёт! Нам нужно «ядро»! Оно небольшое, не агрессивное, и я думаю, что его вполне можно захватить. Изучив «ядро», мы сможем в теории построить генератор сигналов, которые излучает сеть Авак. И сгенерировать сигнал апоптоза, путем подбора кодов. Я думаю это вполне под силу нашим искинам.

- Пойду за сачком... - Снова начал зубоскалить Заг, но я его грубо перебил.

- Заткнись!

Как бы безумно не звучала идея инженера, но сейчас я всерьез задумался о ней. Похоже другого выхода у нас нет, нужно найти и захватить пленного!

Глава 6

Где искать «ядро» управления цивилизации "Авак" и даже как оно выглядит никто из нас конечно же понятия не имел. Картинок и схем в протоколе Солмо не имелось, подсказок тоже. Сказано было только, что их много и они могут быть везде, и всё, а дальше гребитесь как хотите, земляне. И тем не менее, за неимением других вариантов мой штаб приступил к разработке плана поиска и захвата «ядра».

- У нас осталось всего шесть «Скаутов» - Денис задумчиво смотрел на список малых звездолётов «Земли», - И малый десантный корабль... И того семь кораблей, имеющих гипердвигатель, не считая самого линкора. Семь кораблей, семь звёздных систем, в каждой из которых можно нарваться на биотехноидов. Если будут потери, мы практически полностью останемся без разведки.

- Мы можем развернуть автоматизированный завод по производству малых кораблей – Предложил Тимур – В этом поясе астероидов наверняка есть всё что нам нужно. Мы и истребителей много потеряли, эскадрильи тоже не мешало бы укомплектовать.

- Нет! Пока он развернётся и добудет ресурсы, пока он приступит к работе, пройдет не меньше месяца – Возразил я – До выпуска первых «скаутов» пройдет ещё дней десять. Так долго ждать я не вижу смысла. Да и потом, если развернуть завод, быстро законсервировать его снова не получится, а если нам и отсюда бежать придется? Бросим его? А он у нас один такой, если ты не забыл. Завод мы развернём только там, где будем полностью уверены в его безопасности, и желательно рядом с планетой, которую можно колонизировать. Этот вариант не подходит.

- Согласен с тобой командир, пока у нас ещё есть разведчики, таким ценным ресурсом как завод рисковать нельзя. Придётся рисковать имеющимися "Скаутами", другого выхода я не вижу – Кивнул головой Денис. – Картографирование ближайших к нам систем искин "Земли" закончил, и вот ближайшие, где, по его мнению, велика вероятность присутствия противника.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.